

ФИЛОСОФИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.014
ББК 74.480

В. М. Кондратьев

ОСНОВАНИЯ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИЙ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В фокусе статьи — информатизация общества, которая расширила пространство жизни человека, создала новые возможности для проявления свободы его действий и отношений и тем самым повысила уровень его ответственности. Зафиксировано, что ответственность есть форма проявления зависимости человека как от внешнего ему мира, так и от самого себя. Показано, что формирование ответственности является одной из функций образования, основанной на рефлексивной способности человека. Обосновано значение свободы в образовательном процессе, цель осознания которого заключается в повышении уровня самостоятельности человека в освоении пространства и времени своей жизни. Предложен компаративный анализ традиционной концепции образования, ориентированной на фундаментальность и осознанность обучения, и концепции Liberal Arts, предоставляющей студентам большую свободу выбора учебных дисциплин. Сделан вывод о том, что совершенствование последней связано с осознанием студентами функций учебных дисциплин, пониманием зависимости соотношения свободы и выбора учебных курсов от приобретаемой профессии.

Ключевые слова: свобода, зависимость, человек, самостоятельность, образование, рефлексия, концепция образования.

V. M. Kondratyev

FOUNDATIONS FOR DEVELOPING UNIVERSITY EDUCATION CONCEPTS

The article focuses on the informatization of society, which has expanded the space of a person's life, created new opportunities for the manifestation of freedom of his actions and relations, and thereby increased the level of his responsibility. It is fixed that responsibility is a form of manifestation of a person's dependence both on the world outside him and on himself. It is shown that the formation of responsibility is one of the functions of education based on the reflexive ability of a person. The importance of freedom reflection in the educational process is substantiated, the purpose of which is to increase the level of a person's independence in the development of space and time of his life. A comparative analysis of the traditional concept of education, focused on the fundamentality and awareness of learning, and the concept of Liberal Arts, which provides students with greater freedom of choice of academic disciplines, is proposed. It is concluded that the improvement of the latter is associated with the students' awareness of the functions of academic disciplines, understanding of the relationship between freedom and dependence in the choice of training courses on the acquired profession.

Key words: freedom, dependence, human, independence, education, reflection, concept of education.

© Кондратьев В. М., 2021

DOI: 10.46724/NOOS.2021.1.33-41

Ссылка для цитирования: Кондратьев В. М. Основания разработки концепций университетского образования // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 33—41.

Citation Link: Kondratyev, V. M. (2021) Osnovaniya razrabotki kontseptsiy universitetskogo obrazovaniya [Grounds for developing university education concepts], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 33—41.

Определенность университета, как и всего на Земле, задается пространством и временем его существования. Однако университет — продукт сознательной деятельности человека, и кроме зависимости от объективных условий существования его жизнь зависит от субъективной деятельности людей, представляющих его организм. Цель деятельности университета — повысить уровень осознанной самостоятельности его выпускников, реализация которой способствовала бы достижению гармонии взаимодействия человека и общества, общества и природы.

Выполнению возложенной на образование миссии препятствует наличие вечных противоречий в жизни человека, в его взаимодействии с обществом и природой. По причине постоянных природных и социальных изменений человек вновь и вновь оказывается в состоянии неопределенности, и лишь знание законов, исторических тенденций и критериев развития человека, общества и природы позволяет ему ориентироваться в мире. Наибольшее значение для понимания закономерностей образования человека имеет знание исторической тенденции возрастания степени самостоятельности работника и гражданина, выявленной еще К. Марксом. В понимании же общественных процессов — признание зависимости человека от природы и общества феноменом первичным, а свободы — вторичным.

В истории человечества зависимость послужила основой возникновения морали, а свобода — права. Выявленные К. Марксом три исторических вида общественных отношений (отношений личной зависимости, вещной зависимости и отношений свободных индивидуальностей) свидетельствуют о возрастании роли права в общественной жизни. Сказанное, однако, не означает отрицания значения морали: мораль первична, право — вторично. В любом обществе должна быть достигнута гармония в их взаимодействии, нарушение которой ведет к социальным конфликтам. И университетское образование должно способствовать прояснению причин и способов разрешения социальных конфликтов, как и видению прогрессивного развития общества.

В анализе концепций образования нельзя обойтись и без обращения к сущности человека как противоречивого единства внутреннего и внешнего содержания его жизни. В понимании этого единства будем ориентироваться на наличие трех миров жизни человека, предложенных Х. Плеснером: внутреннего, ближайшего окружения (в терминологии Х. Плеснера «сопредельного мира») и внешнего человеку мира. Внутренний мир — это мир «в пределах» плоти. Исследователь отмечает двуаспектность его существования как души и переживания. «Внутренний мир в действительности — это распря с самим собой, из которой нет выхода и которая не знает примирения. <...> Собственное самобытие превращается в мир для человека... Этот мир дан ему только в актах рефлексии» [4, с. 260]. Противоречивость внутреннего мира человека не открытие

Х. Плеснера. Описание ее происхождения было дано еще в Ветхом Завете, в эпизоде соблазнения змеем жены Адама отведать плоды с запретного дерева: «И увидела жена, дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел» [1, с. 3]. Последствия вкушения запретного плода Х. Плеснер представляет следующим образом: «Человек же, обретя знание, утратил из-за него прямоту отношений; он созерцает свою наготу, стыдится своей обнаженности и потому вынужден вести свою жизнь окольными путями через искусственно созданные вещи» [4, с. 269]. Взаимодействие двух начал в человеке Х. Плеснер характеризует таким образом: «...природный закон выступает против нравственного закона, долг борется со склонностью, и конфликт составляет средоточие его экзистенции в том, как она утверждается» [4, с. 274]. Поиску разрешения этого конфликта посвящена религиозная, философская и психологическая антропология.

Под миром ближайшего окружения будем понимать непосредственные условия жизни человека и тех, кто регулярно оказывает влияние на его жизнь, знания и систему ценностей, но и человек своими действиями или бездействием влияет на качество этого мира. Субъектами его отношений могут быть родители, учителя, друзья, товарищи по учебной группе. Согласно Х. Плеснеру, «та сфера, в которой Ты и Я действительно связаны в единство жизни и каждый открыто смотрит в лицо другому, оставлена за человеком, — как сопредельный мир, в котором не только господствуют отношения к близкому себе, но отношения к близкому превращаются в конституирующую форму действительного мира, в котором Я и Ты сплавлены в отчетливое Мы» [4, с. 267]. Высказанную Х. Плеснером мысль проиллюстрируем отрывком из стихотворения Н. Заболоцкого «На закате»:

Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил [2, с. 276].

Таким образом, человек, созидавая сопредельный ему мир, творит и самого себя. Способом творения внутреннего мира, как отмечал Х. Плеснер, является рефлексия. Примером ее является известное высказывание Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю». Но не только рефлексия, не только мышление и сознание, но и эмоциональная жизнь человека, его душа и дух формируют внутренний мир человека. Сознание же и мышление формируются и развиваются, как известно, в детстве — в игре, позже — в учебной деятельности и далее — в производительном труде. В качестве средств учебной и трудовой деятельности выступают знания (включая информацию), умения и навыки.

Внешние миры — это Космос и Земля, мир природы, общества с присущими ему сферами политики, экономики, искусства, спорта, науки и др. Человек — продукт взаимодействия со всеми мирами своей жизни. Противоречивость этих взаимодействий Х. Плеснер выразил тремя антропологическими законами: «естественной искусственности», «опосредованной непосредственности» и «утопического местоположения». Суть первого закона очевидна, поясним ее лишь одним высказыванием Х. Плеснера: «Только в силу природной неполноты человека и (что в сущности связано с ней) и его превосходства над самим собой, искусственность и является для него средством привести себя в равновесие

с собой и миром» [4, с. 277]. Очевидно, образование является одним из видов искусственности. «Закон опосредованной непосредственности» — второй антропологический закон, рассматриваемый Х. Плеснером, имеет подзаголовок «Имманентность и экспрессивность». Суть закона, следовательно, заключается в характеристике связи или отношения между внутренне присущими человеку свойствами и внешними их выражениями. Понятие апперцепции, полагаем, может служить примером опосредованной непосредственности. Суть третьего антропологического закона выражена двумя наименованиями: «Закон утопического местоположения» и «ничтожествование и трансценденция». Характеризуя его содержание, Х. Плеснер говорит о «конститутивной неукорененности» человека, которую он открывает в самом себе. «Она дает ему сознание собственного ничтожествования (Nichtigkeit) и в дополнение к этому — ничтожествования мира. Так пробуждается в нем сознание абсолютной случайности его существования и вместе с тем и идея основы мира, идея покоящегося в себе необходимого бытия, абсолюта или Бога» [4, с. 293]. Как видим, и третий антропологический закон отражает противоречивость жизни человека: случайность и необходимость, неопределенность и определенность его положения в мире, бесосновность бытия и наличие абсолютной основы — Бога.

Дальнейшее раскрытие содержания антропологических законов не является необходимым для раскрытия темы нашей статьи. Нам важно было показать противоречивость как внутренней, так и внешней жизни человека. Необходимость же разрешения жизненных противоречий побуждает человека к прогнозированию своего будущего состояния, к сравнению своего прошлого, настоящего и будущего. И для решения этой задачи важно понимание феномена жизни. Наиболее универсальным определением жизни, на наш взгляд, является определение Х. Плеснера: «Созерцаемые телесные вещи, в которых принципиально дивергентное отношение внешнего/внутреннего предметно раскрывается как присущее их бытию, называются живыми» [4, с. 97]. Очевидно, данное определение применимо и к характеристике жизни университета. Подобно человеку, у университета есть внутренний мир, мир ближайшего окружения и внешний мир. И если внутренний мир есть мир «в пределах плоти», то сопредельный университету мир — город, взрастивший его питомцев, внешний же мир — Россия и весь остальной мир нашей планеты. Нетрудно заметить, что Россия как внешний мир имеет общие для всех университетов черты, а мир ближайшего окружения различен для региональных (городских) университетов различных городов. Внутренний же мир университета всегда особенный, обладающий только ему присущими свойствами. Не будем, конечно, забывать о диалектике единичного и общего, продуктом взаимодействия которых и является особенное.

Уточним теперь значение понятия *региональный университет*. Мы употребили его прежде всего в географическом смысле, т. е. как университет одного из российских регионов. Университеты столичных регионов (Москвы и Санкт-Петербурга) обычно не включают в число университетов российских регионов, что не вполне логично. В данной статье мы не следуем этому обычаю. В число региональных университетов входят региональные опорные университеты. Судя по определению последних, данному в Википедии, функции всех университетов подобны: «Опорный вуз (опорный университет) в России — это создаваемый в регионе на основе объединения существующих высших учебных заведений вуз, ориентированный на поддержку развития субъекта Российской Федерации

посредством обеспечения местного рынка труда высококвалифицированными специалистами, решения актуальных задач региональной экономики и реализации совместно с регионом и его предприятиями образовательных и инновационных проектов» [3]. Заметим, что в приведенном определении говорится о способе создания внутреннего мира университета (объединение вузов), но акцент сделан на роли университета в мире ближайшего окружения, чем и является регион. Ниже мы покажем, что не все вузы России ориентируются на выполнение отмеченных в определении Википедии функций и наиболее различаются в этом смысле частные и государственные вузы. Иначе сказать, российские вузы по-разному решают противоречия между своим внутренним миром и миром ближайшего окружения, как и во взаимодействии с внешним миром. Сказанное служит одним из оснований для сравнительного анализа образовательных концепций региональных университетов. Другие основания — это ориентации на историческую тенденцию возрастания степени осознанной самостоятельности студентов, на достижение гармонии зависимости и свободы в личной жизни студента, на гармонизацию морали и права в его общественной жизни. Обратимся теперь к анализу концепций образования некоторых российских вузов.

Особый интерес представляют для нас вузы, реализующие концепцию Liberal Arts (свободных искусств), считая ее более соответствующей современным условиям. В качестве примера для анализа концепции возьмем Школу перспективных исследований Тюменского государственного университета, более известную по аббревиатуре SAS (School of advanced studies). Директор этой школы А. В. Щербенок в лекции «Университет: традиция и пространство развития в цифровую эпоху» причисляет ее центристским среди университетов, реализующих концепцию Liberal Arts [9]. Обоснование центристской позиции он видит в том, что на третьем и четвертом курсах бакалавриата есть обязательные для изучения дисциплины: социология и антропология, экономика, кино и медиа, культурные исследования, информационные технологии и цифровое общество, науки о жизни (биология). На первом же и втором курсах студенты выбирают дисциплины по своим интересам, как и специализацию при переходе на третий год обучения. Курсы по выбору различаются и объектом, и предметом изучения. Назовем некоторые из них: «Письмо, мышление, анализ, интерпретация», «Город как текст», «Великие книги: философия и социальная мысль», «Актуальные мировые проблемы», «Информационные технологии», «Основы управления», «Искусствознание», «Математика», «Эффективные коммуникации» и другие. Вряд ли выпускник школы может каким-либо образом классифицировать эти курсы (о внутреннем или о внешнем мире, о рефлексии, о свободе и зависимости, о праве и морали и др.), чтобы осознанно выбрать необходимые для своего образования и жизни предметы. Скорее всего, он будет действовать интуитивно.

«В IT есть отрасли, которые решают собственные state of the art задачи (квантовые вычисления, общий искусственный интеллект, биоинформатика) и помогают развиваться другим областям знания...»

Именно поэтому продвинутой образовательной программе в области IT необходимо найти тонкий баланс между собственно IT-подготовкой и элементами широкого междисциплинарного образования, причем способ достижения такого баланса будет различаться в зависимости от базовой образовательной модели конкретного университета. <...>

Наша гипотеза состоит в том, что системный аналитик, выступающий медиатором между различными предметными областями и IT-разработчиками, — это тот IT-специалист, для подготовки которого уместно и даже необходимо «свободное образование» [8]. Таким образом, согласно гипотезе, «свободное образование» интегрируется с «зависимым образованием» — подготовкой специалиста по IT. Такой синтез, согласимся, полезен, но возникает вопрос об оптимальной доле «свободного» и «зависимого» образования. Возможно, систематизация курсов по выбору повысила бы эффективность подготовки специалистов. И кроме элементов «широкого междисциплинарного образования» есть «элементы» глубины познания, которые постигаются в курсе философии. Какая же роль отводится философскому познанию, включая методологию исследования, в Liberal Arts судить трудно: многое зависит от уровня философской (методологической) культуры преподавателей Школы. Примем во внимание, что основой междисциплинарного синтеза являются идеи — феномен лишь частично определенный, что и позволяет интегрировать различные области познания. Свойство неопределенности содержания (или формы) идей передается знанию, чем оно и отличается от информации — феномене, определенном со стороны содержания и формы. Очевидно, принцип Liberal Arts не может быть основой организации медицинского, военного, технического, естественнонаучного и других видов «зависимого» от будущей профессии образования. Принцип фундаментальности для традиционного образования является первичным. А выбор профессии для многих врачей, военных, как и деятелей искусства, осуществляется задолго до поступления в вуз, можно сказать, наследуется от родителей. Каково же должно быть соотношение свободы и зависимости выбора учебных дисциплин, скажем, у педагогов, априорно сказать нельзя, но без философского, методологического, логического и психологического знания нельзя стать профессиональным педагогом, как и без изучения политологии — сознательным гражданином.

Мы воспользовались лишь одним основанием анализа образовательной концепции SAS: соотношение свободы и зависимости студента в учебном процессе. Обращение к другим основаниям позволяет сделать вывод о приоритетности взаимодействия SAS с внешним миром, о чем прямо говорится в разделе об исследовательских программах: «Школа делает ставку на междисциплинарные исследовательские команды, интегрированные в мировые академические сети» [10]. Вопрос же о взаимодействии с миром ближайшего окружения (школы, колледжи, вузы и предприятия Тюмени) остается открытым. Для сравнения взаимодействия университета с миром ближайшего окружения воспользуемся материалами Стратегии развития ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» на период до 2020 года. В разделе «Особенности городского университета» говорится:

«Мы планируем развивать идеи, лежащие в основе деятельности городского университета, в направлении формирования и реализации образовательных программ особого типа, предусматривающих не только подготовку обучающихся к жизни и деятельности в условиях социокультурной среды общения человека с человеком, но и опору на имеющиеся в городе специфические базы для практической работы, интеграцию задач образования обучающихся всех уровней с задачами развития столичного мегаполиса. Такой подход предоставил

бы больше возможностей для организации особых форм проектной работы обучающихся во время подготовки в Университете. <...> Однако наиболее важной характеристикой московского городского университета является ориентация на потребности и интересы горожан» [6].

Конечно, планировать и организовывать это взаимодействие далеко не просто, что обусловлено значительным изменением этнического состава Москвы в последние десятилетия. По данным российского издания «Новые Известия», «русские составляют примерно лишь около 30 % от числа всех горожан 11-миллионной Москвы. А вот второй народ российской столицы — азербайджанцы, их примерно 14 % населения. <...> Следом идут представители других тюркских этносов... Это татары, башкиры и чуваша. Их около 10 % населения. <...> ...За тюрками Поволжья следует опять славянский этнос — украинцы. ... В Москве их около 8 %...

Около 5 % населения Москвы — это армяне. <...> Примерно 5 % москвичей — это недавние гастарбайтеры из Средней Азии — узбеки, таджики, киргизы, казахи. Столько же... уроженцев Дальнего Востока: китайцев, корейцев, вьетнамцев. <...>

Таким образом, славяне в Москве впервые в истории оказались в меньшинстве — их, включая русских, белорусов и украинцев, всего около 40 % населения города. Сказывается как плохая славянская рождаемость, так и мощные миграционные потоки в Москву со всего ближнего зарубежья и всей страны.

А вот мусульмане (азербайджанцы, узбеки, казахи, татары, башкиры, киргизы, чеченцы, дагестанцы, ингуши и т. д.) в столице России быстро растут в числе. И, по прогнозам многих демографов, вскоре составят большинство москвичей. Особенно среди молодежи» [5]. Очевидно, что образовательные программы будущих учителей московских школ должны быть скорректированы в сторону освоения культуры народов Востока и не в последнюю очередь — изучения их религий. И акцент должен быть сделан на изучение особенностей соотношения морали и права в культуре народов Востока. Из сказанного хорошо видны принципиальные различия образовательных концепций двух региональных образовательных учреждений: МГПУ и Школой SAS Тюменского государственного университета.

Характерная для российских университетов стратегическая цель их развития представлена, например, в Стратегии 2030 Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева: «Служение обществу в решении проблем долгосрочного устойчивого развития человечества путем побуждения людей к обучению, научным исследованиям, творчеству и созданию инновационных решений» [7]. В Стратегии выделяются три уровня деятельности университета: глобальный, национальный и региональный. Задачи регионального уровня таковы: обеспечение экономического роста и повышение конкурентоспособности экономики Самарской области, улучшение качества жизни населения Самарской области, повышение эффективности деятельности правительства Самарской области [7]. Соответственно заявленной цели и поставленным задачам организуются учебный процесс и научные исследования. Можно сказать, что Самарский университет им. академика С. П. Королева обладает большими материальными ресурсами, как и большим научным потенциалом сотрудников, поэтому он и способен на многое. Но в данном случае нам

важна образовательная концепция университета, включающая в себя взаимодействие внутреннего, внешнего миров и ближайшего окружения. Использование же принципов концепции Liberal Arts в подготовке инженерно-технических специалистов для авиационной промышленности, очевидно, будет минимальным. Данное утверждение, по сути, является итоговым для сравнительного анализа образовательных концепций, исходя из выделенных в начале статьи оснований. Мы использовали лишь два основания: наличие трех миров в жизни университета (как и человека) и соотношение свободы и зависимости в организации учебной деятельности студентов. Однако эти два основания позволили нам сравнить две принципиально различные образовательные концепции университетов. Эффективность применения каждой концепции зависит от способов их реализации и профессиональной ориентации студентов.

Библиографический список

1. Бытие // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М.: СП «Соваминко», 1991. С. 1—57.
2. *Заболоцкий Н. А.* На закате // Заболоцкий Н. А. Столбцы и поэмы. Стихотворения. М.: Русская книга, 1996. С. 276—277.
3. Опорный вуз. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Опорный_вуз (дата обращения: 15.11.2020).
4. *Плеснер Х.* Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. 368 с.
5. Славян уже менее половины: какие национальности заселяют сегодняшнюю Москву? URL: https://zen.yandex.ru/media/kavkazplaneta/clavian-uje-menee-poloviny-kakie-nacionalnosti-zaseliaiut-segodniashnuiuiu-moskvu5fa024acaae3501efa570d29?&utm_campaign=dbr (дата обращения: 01.12.2020).
6. Стратегия развития Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» на период до 2020 года. URL: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2017/04/1492608475-Strategiya2020.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).
7. Стратегия 2030 — Самарский университет. URL: <https://ssau.ru/info/dev/2030> (дата обращения: 01.12.2020).
8. Школа перспективных исследований. Тюменский государственный университет. Исследования. URL: <https://sas.utmn.ru/ru/research/> (дата обращения: 01.12.2020).
9. *Щербенко А. В.* Университет: традиция и пространство развития в цифровую эпоху. URL: https://www.youtube.com/watch?v=eeLj2-oebdg&feature=emb_err_wout (дата обращения: 01.12.2020).
10. *Щербенко А., Змеев Д., Змеев О.* Свободное IT образование: Манифест. URL: <https://sas.utmn.ru/ru/sas-and-hits-it/> (дата обращения: 01.12.2020).

References

- Bytiye [Genesis], in *Bibliya. Knigi Svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zave-ta. Kanonicheskiye* [Bible. Books of Scripture of the Old and New Testaments. Canonical], Moscow: SP «Sovaminko», 1991. S. 1—57.
- Zabolotskiy, N. A. (1996) Na zakate [At sunset], in Zabolotskiy, N. A. *Stolbtsy i poemy. Stikhotvoreniya* [Zabolotsky N.A. Columns and poems. Poesy], Moscow: Russkaya kniga, pp. 276—277.

Plessner, H. (2004) *Stupeni organicheskogo i chelovek: Vvedeniye v filosofskuyu antropologiyu* [Steps of the organic and man: An introduction to philosophical anthropology], Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторе

Кондратьев Виктор Михайлович — кандидат философских наук, доцент, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия, kondrut@mail.ru

Information about the author

Kondratyev Viktor Mikhailovich — Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, kondrut@mail.ru